

Современные тенденции протекционизма в международной торговле

УДК:339.5; ББК: 65.428; Л 641
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-3-117-125

*Антон Игоревич ЛИТВИНОВ,
Дипломатическая академия Министерства
иностраных дел Российской Федерации
(Москва, Большая Марьинская улица, 7к2, 40,
129085) – аспирант, E-mail: 89166719937@yandex.ru*

Аннотация

С 2019 года различные международные институты, в том числе ВТО и МВФ, фиксируют рост протекционизма в сфере международной торговли. На фоне тенденции замедления мировой экономики, все больше развитых и развивающихся экономик мира вводят экономические механизмы, которые оказывают негативное влияние на конкуренцию. Сформировавшийся тренд затрагивает существенную часть мировой торговли товарами и услугами и, очевидно, будет усугубляться в обозримом будущем. Капиталоемкие сектора экономики получают все больше защиты со стороны национальных правительств. Новые вводимые механизмы пытаются избежать ошибок эпохи меркантилизма и не допустить дальнейшего ухудшения макроэкономических показателей.

Ключевые слова: международная торговля, протекционизм, ВТО, субсидии, торговая война, США, Китай, ЕС.

Protectionism in International Trade: New Trends

*Anton Igorevich LITVINOV,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(Moscow, Bolshaya Maryinskaya Street, 7k2, 40, 129085) -
Postgraduate student, E-mail: 89166719937@yandex.ru*

Abstract

Since 2019, various international institutions, including the WTO and the IMF, have recorded an increase in protectionism in international trade. With a slowing world economy, more and more developed and developing economies around the world are introducing economic mechanisms that have a negative impact on competition. This trend affects a significant part of world trade in goods and services and is likely to worsen in the foreseeable future. Capital-intensive sectors of the economy are increasingly protected by national governments. Newly introduced mechanisms are set to help avoid the mistakes of the mercantilist era and prevent further deterioration of macroeconomic indicators.

Keywords: international trade, protectionism, WTO, subsidies, trade war, USA, China, EU.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ: НОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Наиболее значимыми аспектами современной модели экономического роста национального хозяйства в контексте мировой экономики стали тенденции к углублению международного разделения труда, глобализации, либерализации торговли и усилению внешнеэкономических связей¹. Однако, несмотря на эти общие факторы развития мировой экономики, в настоящее время наблюдается противоречивая тенденция к расширению применения мер протекционизма развитыми и развивающимися странами². В связи с этим анализ актуальных тенденций в мировой экономике и международной торговле имеет большое значение для формирования национальной стратегии развития, обеспечивающей безопасность каждого государства.

Целью статьи выступает исследование последней тенденции применения мер протекционизма в мире, начиная с 2010-х годов, выявление закономерностей в политике государств и перспективы усиления данной тенденции в период до конца 2020-х годов. К мерам протекционизма, которые исследуются в данной статье, относится любое вмешательство государства, как прямое, так и косвенное, которое дает преференции национальному бизнесу или создает заградительные барьеры для зарубежных компаний в рамках международной торговли. При этом важно отметить, что прямые санкции не включены в данную статистику и не исследуются в данной статье. Несмотря на то, что санкционные меры являются частью сложившейся в последние годы тенденции, по своему характеру, количеству и структуре они сильно искажают статистические данные.

Стоит отметить, что за последнее столетие сформировалось единое мнение экономистов о безоговорочном вреде протекционизма для экономического роста государства³. Отдельные случаи подобных мер могут принести краткосрочный положительный эффект, но в среднесрочной и долгосрочной перспективе такая политика лишь замедляет темпы прироста ВВП и создает предпосылки для роста безработицы. Несмотря на многочисленные и масштабные исследования данного вопроса, доказательства экономистов-теоретиков, в лице ученых и профессоров, выступающих за свободу международной торговли, экономисты-практики, в лице правительств и центральных банков, все чаще прибегают к использованию мер протекционизма. Согласно отчету ВТО от 13 июля 2022 года, меры протекционизма уже затрагивают 8,9% международной торговли и этот показатель продолжает расти на протяжении последнего десятилетия⁴. Несмотря на заявление генерального директора ВТО о сдержанном отношении к введению новых барьеров в 2022 году странами-участниками данной организации⁵, за первые девять месяцев года было введено 1672 меры⁶ (без учета санкций против России и Беларуси). Указанный факт означает отсутствие существенных предпосылок к изменению данной

тенденции в среднесрочной перспективе. На рисунке 1 показана динамика введенных ограничений, начиная с 2009 года, которая представлена независимой Швейцарской организацией Global Trade Alert, с построенным полиномиальным трендом до 2024 года.

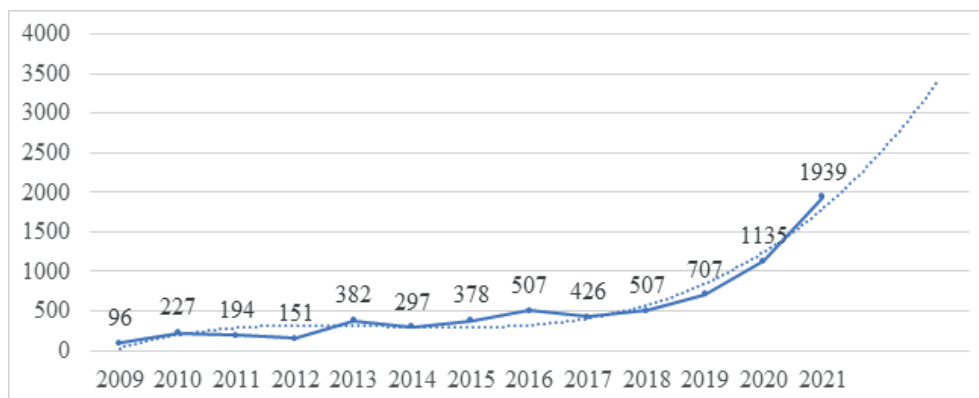

Рис. 1. Динамика введенных мер протекционизма по годам с линией тренда ⁷
 Fig. 1. Dynamics of introduced protectionism measures by years with a trend line

Согласно построенному прогнозу, можно ожидать, что общее количество введенных мер протекционизма по итогу 2022 года будет превышать 2300 мер и, по самым скромным прогнозам, на начало 2023 будет затрагивать свыше 10% мировой торговли ⁸. К 2024 году общее количество введенных мер за последнее десятилетие может превысить 15 000.

На увеличение ежегодно вводимых разными государствами мерами нерыночного регулирования международной торговли поэтапно повлияло несколько факторов. Первым фактором стало «синхронное замедление» мировой экономики в 2019 году, когда различные правительства стали расширять механизмы, влияющие на различные рыночные механизмы. МВФ в своем регулярном обзоре указал на нарастающие риски в международной торговле, вызванные ростом геополитической неопределенности в торговых политиках, увеличением тарифов и введением новых стандартов в странах Европы⁹. МВФ выделил Brexit и торговую войну между США и Китаем в качестве основных негативных геополитических факторов.

Вторым фактором, влияющим на усиление политики прямого вмешательства государства в международную торговлю, в 2020 и 2021 стала пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией, а также ряд санитарно-эпидемиологических норм, которые на месяцы заблокировали различные отрасли экономики по всему миру. Пандемия вызвала общемировую экономическую рецессию, которая сопро-

вождалась резкими и глубокими спадами в отдельных секторах, в первую очередь в сфере услуг, а затем динамичным восстановлением. Во многих странах, в первую очередь в Китае, были введены жесткие меры, касающиеся транспорта и логистики, вплоть до закрытия портов и фактической заморозки перемещения товаров между различными странами.

Третьим фактором, начиная с 2022 года, является усугубившаяся мировая рецессия, вызванная энергетическим кризисом, высокими темпами инфляции и ростом геополитического недоверия между странами Востока и Запада. Санкции, введенные странами Европы в отношении Российского газа, спровоцировали энергетический кризис, который привел к многократному росту стоимости нефтегазовых ресурсов в мире. В США на правительственном уровне стали обязывать переносить производство крупных корпораций из Китая в Индию. Также в 2022 году в США был принят закон «О снижении инфляции», который помимо прочих мер предполагает субсидии американским производителем электромобилей, что негативно отразится на конкурентоспособность автопроизводителей из других стран, в том числе и из Европы. Некоторые обозреватели полагают, что это предпосылки ведут к новой торговой войне, но уже между США и ЕС¹⁰.

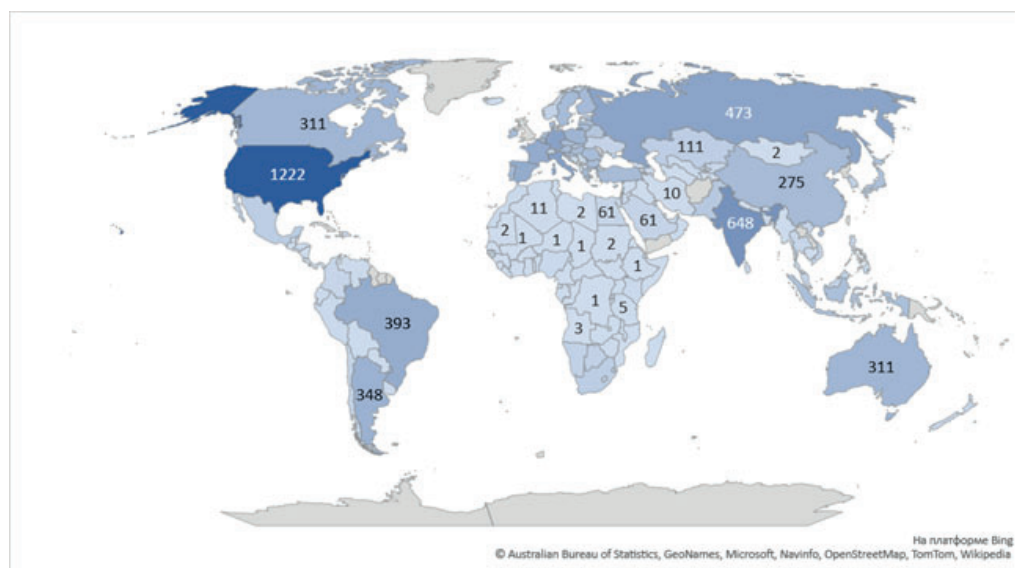

Рис. 2. Количество мер государственной поддержки, введенных странами в период с 2009 года, которые противоречат принципам открытой экономики¹¹

Fig. 2. The number of state support measures introduced by countries since 2009 that contradict the principles of an open economy

Можно сказать, что на данный момент основной вопрос состоит в том, как нерыночные меры защиты национального хозяйства, к которым прибегают многие развитые страны, применяются в модели развития национального хозяйства и мировой экономике. На рисунке 2 представлено количество введенных мер протекционизма различными странами, начиная с 2009 года. За последнее десятилетие государствами было введено свыше 8400 мер протекционизма. Лидером, который ввел наибольшее количество мер, противоречащих общим принципам ВТО, стали США – 1200 мер прямого государственного вмешательства в международную торговлю. Американское правительство стало активно применять подобные механизмы, начиная с 2018 года, в ходе развязавшейся торговой войны с Китаем. На втором месте находится Индия, 648 мер, которая исторически сформировала собственную экономическую модель, основанную на защите национального производителя. В странах Европы среднее количество мер составляет более 400 на каждую отдельно взятую страну: Великобритания – 550 мер, Италия – 498 мер, Германия ввела 493 меры, Франция – 410 мер. Россия ввела 473 заградительных механизма, большая часть которых приходится на период после 2014 года. Среди стран южной Америки существенно выделяются Бразилия и Аргентина, которые ввели по 393 и 348 мер соответственно. Остальные страны южноамериканского континента крайне редко прибегали к подобной экономической политике. Китай, несмотря на торговую войну с США, ввел относительно небольшое число мер – 275, но затрагивающих существенную долю в торговле с Америкой. Менее развитыми государствами, к примеру странами Африки, практически не были введены ограничения такого рода. В целом, на 30 развитых либеральных стран мира приходится около 68% от всех примененных нерыночных мер регулирования экономики.

Рис. 3. Типы продукции по количеству введенных мер поддержки ¹²
 Fig. 3. Types of products by the number of support measures introduced

На рисунке 3 изображено распределение введенных мер протекционизма по типам выпускаемой продукции. Секторами с наибольшей долей государственной поддержки стали: обработка металлов, производство двигателей, автомобилей и поездов, сельское хозяйство, химия и фармацевтика. Важно отметить, что именно на капиталоемкие отрасли приходится наибольшая доля поддержки государства, так как они в отличие от других отраслей менее гибкие в вопросе адаптации предложения к спросу, такие отрасли сильно зависят от стабильного и большого спроса, а незначительное сокращение производства таких товаров может вызвать цепную реакцию сокращения экономики.

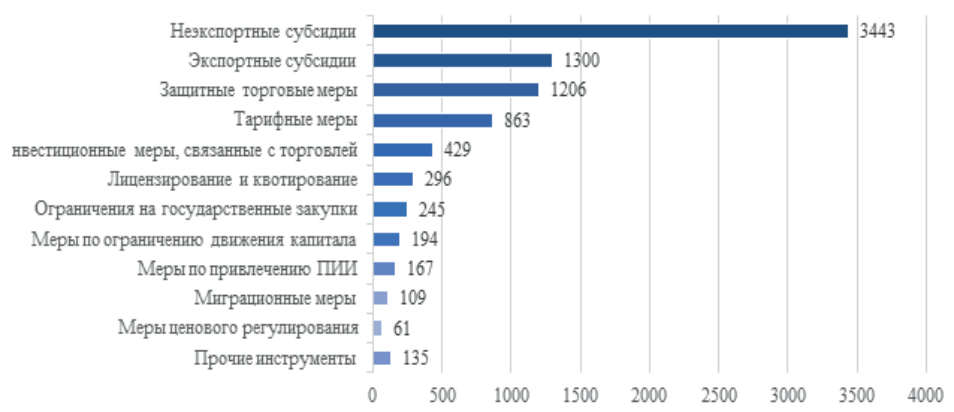

Рис. 4. Наиболее популярные меры протекционизма в период с 2009 года ¹³

Fig. 4. The most popular measures of protectionism since 2009

На рисунке 4 изображены наиболее популярные защитные меры, введенные всеми странами в рамках исследования в период с 2008 года. Среди наиболее популярных мер: неэкспортные субсидии, экспортные субсидии, защитные торговые меры, тарифные меры и инвестиционные меры, связанные с торговлей.

Резюмируя представленную выше статистику, можно сделать вывод, что страны с развитыми высокотехнологичными секторами активнее других прибегают к защите смежных секторов национального хозяйства. Страны, которые не обладают конкурентноспособными технологичными секторами, нацелены на максимальное упрощение доступа национальным производителям к технологиям из других стран. При этом такие страны зачастую вводят ограничение для низкотехнологичных продуктов, стараясь развивать собственное производство. Государства, наделенные конкурентным преимуществом в одной из сфер экономики, фактически реинвестируют налоговые поступления от подобных предприятий в другие, менее развитые и конкурентноспособные сектора, обеспечивая экономическую безопас-

ность государства в целом¹⁴. Важным отличием данного подхода от протекционизма эпохи меркантилизма является то, что помимо прямых ограничений на импорт и субсидий на экспорт, государство вводит более гибкие и сложные меры стимулирования роста, создавая длинные экономические рычаги развития экономики. Эти сложные, разнообразные и комплексные меры, основанные на точечном регулировании рыночных механизмов, оказывают влияние на международную торговлю и темпы роста мировой экономики.

Можно сказать, что в перспективе международная торговля станет менее свободной, все больше правительств будут вынуждены обеспечивать собственную экономическую безопасность путем прямого политизированного вмешательства в рыночные механизмы¹⁵. Государства будут формировать новые стратегии экономического роста, ориентированные на усиление протекционистской политики и защиту национальных интересов путем непосредственной корректировки баланса в рыночной экономике.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Родионов, А. С. Свободная рыночная экономика как необходимый фактор для устойчивого экономического роста / А. С. Родионов, Л. М. Куприянова / Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 8(34). – С. 32.

² Лютова Маргарита, Глобальный протекционизм и загадка мировой торговли / ЭКОНС 26 декабря 2019. – С. 2.

³ Асонова Диана. Экономические последствия протекционизма // ЭКОНС 24 июня 2019. – С. 2.

⁴ WTO 2022, Report of the TPRB from the director-general on trade-related developments, Chart 3.6 Cumulative trade coverage of import-restrictive measures on goods since 2009 to 2021 p. 22

⁵ OVERVIEW OF DEVELOPMENTS IN THE INTERNATIONAL TRADING ENVIRONMENT / WTO members show restraint in trade-restrictive measures despite economic uncertainty / 27 июля 2022. – P. 95.

⁶ World Trade Report 2022, Climate change and international trade // ВТО – 2022. – С. 71.

⁷ Global trade ALERNT / Total number of Implemented Interventions Since November 2008 / New interventions per year 2022. – С. 17. Электронный ресурс, дата обращения 13.12.2022: https://www.globaltradealert.org/download/global_dynamics/interventions/day-to_0825/flow_all

⁸ The US-China Trade War and Global Reallocations / NBER декабрь 2021. – С. 7. (Электронный ресурс, дата обращения 13.10.2022, Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w29562>)

⁹ МВФ, «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) Спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров – 2019. – Вып. Октябрь – С. 16.

¹⁰ Trade war threatens to overshadow EU-US summit / Politico 17 ноября 2022. – С. 5. (Электронный ресурс, дата обращения 07.11.2022, Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/trade-war-europe-us-tech/>)

¹¹ Global trade ALERNT / Country exposure to interventions – С. 23. (Дата обращения 25.08.2022, Электронный ресурс: <https://www.globaltradealert.org/reports/54>)

¹² Global Trade ALERNT //Total number of Implemented Interventions Since November 2008 / SECTORS AFFECTED MOST OFTEN – С. 34. (Дата обращения 25.08.2022, Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/day-to_0825/flow_all)

¹³ Global Dynamics, Policy Instruments Used / Global trade ALERNT – С. 45. (Дата обращения 25.08.2022, Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/download/global_dynamics/policy/day-to_0927/flow_all)

¹⁴ Кушвара, Е. А. Современные инструменты политики протекционизма в международной торговле / Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» – 2020. – Вып. 12. – С. 180.

¹⁵ Найденова Н. В. Неопротекционизм - необходимое условие технологического развития современной России / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – №2. – С. 134.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Асонова Д. Экономические последствия протекционизма / ЭКОНС 24 июня 2019 @@ Asonova D. E`konomicheskie posledstviya protekcionizma / E`KONS 24 iyunya 2019. Электронный ресурс, дата обращения 13.10.2022, Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/economicheskie-posledstvia-proteksionizma/?ysclid=lf1esi0dt8630470415>

Кушвара, Е. А. Современные инструменты политики протекционизма в международной торговле / Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» – 2020. – Вып. 12. – 346 с. @@ Kushvara, E. A. Sovremennyy`e instrumenty` politiki protekcionizma v mezhdunarodnoj trgovle / Vestnik studencheskogo nauchnogo obshhestva GOU VPO «Doneczkij nacional`ny`j universitet» – 2020. – Vy`p. 12. – 346 s.

Лютова М. Глобальный протекционизм и загадка мировой торговли / ЭКОНС 26 декабря 2019. – 5 с. @@ Lyutova M. Global`ny`j protekcionizm i zagadka mirovoj trgovli / E`KONS 26 dekabrya 2019. – 5 s.

МВФ, «Перспективы развития мировой экономики» (ППМЭ) Спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров – 2019. – Вып. Октябрь – 228 с. @@ MVF, «Perspektivy` razvitiya mirovoj e`konomiki» (PRME`) Spad v obrabaty`vayushhej promy`shlennosti, rost trgovy`x bar`erov – 2019. – Vy`p. Oktyabr` – 228 s.

Найденова Н. В. Неопротекционизм - необходимое условие технологического развития современной России / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – №2. – 241 с. @@ Najdenova N. V. Neoprotekcionizm - neobходимое uslovie texnologicheskogo razvitiya sovremennoj Rossii / Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: E`konomika. Upravlenie. Pravo. – 2022. – №2. – 241 s.

Родионов, А. С. Свободная рыночная экономика как необходимый фактор для устойчивого экономического роста / А. С. Родионов, Л. М. Куприянова / Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – № 8(34). – С. 28-43 @@ Rodionov, A. S. Svobodnaya ry`nochnaya e`konomika kak neobhodimyj faktor dlya ustojchivogo e`konomicheskogo rosta / A. S. Rodionov, L. M. Kupriyanova / E`konomika. Biznes. Banki. – 2019. – № 8(34). – S. 28-43

Global Dynamics, Policy Instruments Used // Global Trade Alert. Дата обращения 25.08.2022, Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/download/global_dynamics/policy/day-to_0927/flow_all

Global Trade ALERNT / Country Exposure To Interventions - Электронный ресурс: <https://www.globaltradealert.org/reports/54>

Global Trade ALERNT // Total Number Of Implemented Interventions Since November 2008 // New Interventions Per Year 2022. Электронный ресурс, дата обращения 13.12.2022 - https://www.globaltradealert.org/download/global_dynamics/interventions/day-to_0825/flow_all

Global Trade ALERNT / Total Number Of Implemented Interventions Since November 2008 / Sectors Affected Most Often – Дата обращения 25.08.2022, Режим доступа: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/day-to_0825/flow_all

Overview of Developments in the International Trading Environment, Annual Report by the Director-General / WTO – 2019. – 226 p.

The US-China Trade War and Global Reallocations / NBER декабрь 2021. – Электронный ресурс, дата обращения 13.10.2022, Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w29562>

Trade war threatens to overshadow EU-US summit / Politico 17 ноября 2022. – Электронный ресурс, дата обращения 07.11.2022, Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/trade-war-europe-us-tech/>

World Trade Report 2022, Climate change and international trade / WTO – 2022. – 154 p.

WTO 2022, Report of the TPRB from the Director-General On Trade-Related Developments, Chart 3.6 Cumulative trade coverage of import-restrictive measures on goods since 2009 to 2021 – 228 p.

